

СОЦИАЛЬНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Духовная безопасность: социологический анализ

А.А. ВОЗЬМИТЕЛЬ

Статья посвящена вопросам формирования и сохранения духовной безопасности нации, государства как одной из важнейших потребностей современного общества. Автор обосновывает актуальность и важность теоретического осмысления феномена духовной безопасности, а также систематического эмпирического изучения (мониторинга), что позволит более четко и конкретно определить национальные интересы в сфере духовной безопасности, иерархию целей и задач по ее обеспечению, а также разработать обоснованные предложения по реализации единой государственной политики на ближайшую перспективу.

Подходы к рассмотрению духовной безопасности

Хотя вопросы духовной безопасности давно беспокоят наше общество, профессиональный интерес к ним появился только в последние годы, когда после десятилетия падения в экономическую пропасть наша реформируемая экономика оказалась в критическом состоянии и потребовались значительные усилия всего общества, чтобы начать его преодоление.

Именно тогда возникла острая потребность в солидарности, сплоченности расколотого общества, которых невозможно достичь без общепринятых целей и духовно-нравственных ценностей как основы всего дальнейшего развития.

Как таковое понятие духовной безопасности переживает сейчас процесс становления. Можно выделить два основных подхода к его интерпретации.

В рамках традиционного подхода под духовной безопасностью России понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз. Это, пожалуй, самое общее определение, органически вытекающее из представлений о национальной безопасности, характерных для последнего десятилетия XX в. В другом варианте традиционного определения, нашедшем отражение в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, — делается акцент на способности к защите, сохранению и укреплению нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Более широкое толкование духовной безопасности содержится в энциклопедическом словаре-ежегоднике «Безопасность Евразии», где под ней понима-

ется «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития» [Безопасность Евразии 2003, с. 128].

В отличие от традиционного, социологический подход к духовной безопасности состоит в определении ее особого места в системе национальной безопасности и обществе в целом, а также в анализе вполне определенных специфических функций, выполняемых ею в общественной жизни.

Так, если в традиционном подходе акцентируется внимание на защите от определенных рисков, вызовов и угроз, то в социологическом — прежде всего на определенном внутреннем состоянии системы безопасности, определяемом взаимодействием ее элементов (субъектов), которое должно обеспечить нормальное функционирование этой системы, а также функционирование и развитие общества в целом вне зависимости от наличия тех или иных угроз.

Другими словами, в первом случае — это прежде всего защита «ОТ», а во втором — это система безопасности «ДЛЯ». Для «социально-культурного благополучия личности, ...защиты ценностей своего образа жизни ...сферы интеллектуального общения, внутреннего мира человека» [Кузнецов 2002, с. 624].

Таким образом, с позиций социологического подхода — *духовная безопасность* — специфическая составная часть национальной безопасности. Она предоставляет собой состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны — это процесс сохранения и видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития.

Поскольку вектор движения сегодняшней России сокрыт в тьме неопределенности, то речь должна идти о достаточно простых, но крайне необходимых принципах взаимодействия личности, общества и власти, о повороте:

- от разрушения — к созиданию;
- от безудержного эгоизма — к разумному самоограничению;
- от продажности — к ответственности;
- от конфронтации — к сотрудничеству;
- от равнодушия — к деятельному пониманию и заинтересованности в

решении текущих и перспективных проблем не отдельных «приоритетных» привилегированных групп (чиновничество, бизнесмены), а всего общества в целом.

Необходимо также в духовно-нравственном плане обеспечить определенный баланс между личной конкуренцией и социальной солидарностью на основе координации личных и общественных интересов при безусловном приоритете последних в критических ситуациях, а также при наличии реальных угроз дестабилизации общества и нарушения целостности государства.

На наш взгляд, перечисленные принципы составляют минимальную сетку духовной безопасности, которая в условиях рыночной экономики образует сис-

тему отношений, ослабляющих социальную напряженность и направляющих Россию в русло цивилизационного развития.

Объект, предмет и система духовной безопасности

Самым общим объектом духовной безопасности выступают духовные отношения: представления, идеи, чувства, оценки, установки и другие связи между людьми, возникающие у них в процессе (по поводу) восприятия мира в целом, природы, личного и общественного бытия.

Предметом же, ограничивающим сферу духовной безопасности, ее теоретического социологического осмысления и эмпирического анализа выступает духовная жизнь личности, общества и власти, представляющая собой их реально функционирующее практическое сознание, рассматриваемое в связи с деятельностью по производству, распространению и потреблению духовно-нравственных ценностей. Итогом этой многообразной деятельности являются духовно-нравственный облик личности, определенные состояния массового и специализированного сознания, представляющие собой основные блоки системы духовной безопасности.

При этом под духовным обликом личности мы понимаем характеризующие ее смысложизненные установки, определяющие мотивацию жизнедеятельности, а также базовые духовно-нравственные качества.

Прежде чем структурировать состояние массового сознания с точки зрения задач нашего анализа, необходимо прояснить содержание этого сложного и неоднозначно трактуемого явления.

Массовое сознание — это реально функционирующее практическое сознание, в котором причудливо сочетаются научные, мифологизированные и обыденные представления, экономические, социальные, политические, экологические, духовно-нравственные, правовые и другие установки, стереотипы, разделяемые массами людей. То есть естественным человеческим сообществом, возникающим на основе общности актуальных жизненных проблем и интересов, а также в связи с определенной оценкой социально-политических процессов и конкретных лиц для демонстрации общей позиции или же осуществления какой-либо другой совместной деятельности.

Иначе говоря, в массовое сознание входят только те духовные образования (идеи, взгляды, представления, оценки), которые приобрели особое качество: массовость распространения и использования, оперирования или потребления в процессах трансмиссии, манипулирования.

В нашем анализе под состоянием массового сознания мы имеем в виду:

1) совокупность актуальных духовно-нравственных оценок, отношений и установок, характеризующих духовную атмосферу общества (уровень его сплоченности, религиозности, оптимизма; отношение к злободневным социально-экономическим и политическим проблемам, затрагивающим жизненно важные интересы людей);

2) распространенность в обществе определенных реально функционирующих морально-этических представлений, принципов и норм (гражданственности, патриотизма, эгоизма, коллективизма, индивидуализма);

3) состояние национального сознания (уровень и характер этнонационального единства, этноцивилизационная идентичность, этнический и общенациональный патриотизм и т. п.).

Далее надо прояснить, что понимается под специализированным сознанием власти.

Во-первых, это собственно теоретическое сознание групп, занятых разработкой идеологии, национальной идеи, целей, идеала.

Во-вторых, это практическое нравственно-правовое сознание представителей властных структур (администраций разного уровня, законодателей, судей, сотрудников спецслужб, авторитетных представителей бизнеса), которое способствует или, напротив, препятствует ответственному выполнению ими своего служебного долга.

В соответствии с этим расчленением мы подразделяем специализированное сознание власти на два «первичных» элемента системы духовной безопасности:

1) наличие — отсутствие в обществе и в государстве идеологии, национальной идеи, цели, идеала, отвечающих жизненно важным интересам и потребностям подавляющего большинства населения и разделяемых этим большинством;

2) духовно-нравственные качества и правосознание властных групп, рассматриваемые с точки зрения их цивилизационного характера и осуществления названными группами своих специфических властных полномочий и функций.

Состояние духовной безопасности и российские реалии

Примерно в течение последних пятнадцать лет в нашей стране насаждается миф о деидеологизации общества и государства. На самом деле свято место пусто не бывает. И российская ситуация — наглядный тому пример. Демонтаж системы единомыслия, культивируемой коммунистической идеологией, в условиях развала системы правовой, социальной и моральной регуляции, привел не к духовной свободе, а к новому закабалению масс чуждыми идеалами и ценностями, в основе которых агрессивная бездуховность, корыстолюбие, ненависть и насилие. Воцарилась идеология продажности, оборотной стороной которой является безудержное потребление, навязываемое людям в качестве высшей ценности. Соответственно главным символом успеха и единственной мерой всего сущего становятся деньги. Причем добытые любой ценой, включая цену человеческой жизни.

Однако с такой идеологией можно надежно двигаться «вперед» только к полному краху России. Постоянно возникающие противостояния, вплоть до вооруженных столкновений, — далеко не случайны, а свидетельствуют о том, что мы остро нуждаемся в объединяющем принципе, всегда наличествующем в цивилизованных государствах, отсутствие которого разрушает наше общество и экономику, приводя их в состояние «делинквентного дрейфа», когда разговоры о процветании и стабильности становятся просто неуместными.

Сегодня российскому обществу и государству, как и «Антисоветскому Советскому Союзу» (В. Войнович) в конце 1980-х годов, как воздух необходима

стержневая консолидирующая идея, которая как магнит притягивала бы к себе другие значимые для страны идеи и ценности, упорядочивая их в систему национальных приоритетов и целей, близких и понятных народу российскому. Ведь как справедливо отмечают некоторые исследователи, «либеральные реформы сочинялись так, будто России не было» [Клишина 1997].

В результате дискредитированы и обесценены в массовом сознании идеи дела, прагматизма, здравого смысла, частнопредпринимательской инициативы, а также связанная с ними идея стабилизирующего среднего класса, реально обладающая большими консолидирующим потенциалом.

В условиях подчеркнутой пестроты и партикулярности социальных норм много десятилетий не работает идея «долга», объединявшая людей разных убеждений из различных слоев российского общества. Бездарным руководством армией, ее, нередко, нецелевым своекорыстным использованием, казнокрадством и дедовщиной поправа священная некогда для русского человека идея воинского долга.

Как показали последние выборы в Государственную Думу, потерпела крах и либеральная идея построения цивилизованного российского капитализма и правового государства.

Первое правительство «реформаторов», провозгласив принципиальную неопределенность базовых социальных целей, а также достаточно общие и отвлеченные для россиян принципы гуманизма и частного права, — поначалу не вызвало реакции отторжения. Однако очень быстро большинство населения почувствовало, что на самом деле их политика означает разрушение привычных форм жизни, бесправие народа, произвол чиновничества, разгул преступности, наглый кураж нуворишей и т. д. Причем выяснилось, что успех экономической политики правительства вовсе не означает повышение уровня и качества жизни населения, а напротив, их резкое снижение; равно как приватизация общенародной собственности не означает ее передачи в собственность народу, а лишь сравнительно небольшой номенклатурно-криминально-«демократической» прослойке, на долю которой, однако, приходится большая часть собственности и оборотов негосударственного сектора. А поскольку в этой прослойке деловые качества всегда играли и играют второстепенную роль, постольку наша экономика еще долго будет находиться в плачевном состоянии.

Вот и овладела народом идея законности в ее российском варианте: «навести порядок твердой рукой». Нынешняя власть пошла навстречу этим ожиданиям, действительно объединив общество с помощью антитеррористической операции в Чечне. И хотя спорадические боевые действия могут там продолжаться довольно долго, ясно, что чеченский фактор уже исчерпал себя.

Очевидно, необходима долговременная устойчивая консолидация, осуществляемая лишь на основе цивилизационных, социокультурных параметров, с развитием которых наше общество явно подзадержалось.

«В наш смутный век каждый использует свою должность в корыстных целях, в этом причина бедствия государства». Так процитировал Генеральный Прокурор РФ В. Устинов в Государственной Думе слова древнего китайского правителя и конкретизировал их применительно к ситуации в России: почти повсеместно госслужащие состоят еще и в органах управления коммерческих структур [Российская Федерация... 2005, с. 17], констатируя тем самым, что

коррупция у нас стала важнейшим элементом повседневной, весьма прибыльной государственной и неразрывно сплетенной с ней хозяйственной деятельности. Это как бы определяющая черта «национального» чиновничества и бизнеса, начисто игнорирующих национальные интересы, если они входят в противоречие с интересами «дела».

Абсолютно запредельная ситуация. Но кому-то ведь надо держать именно такое чиновничество и именно такой бизнес, порождающие ситуацию тотальной продажности и безответственности. Да не только держать, а платить чиновнику жалованье, в десятки раз превышающее заработную плату учителя, врача, научного сотрудника и т. д.

Следует отметить, что деградация нынешней российской власти началась еще в советские времена. И обусловлена она была не только и не столько «блатом» или «кумовством», которые реально влияли на подбор и расстановку кадров (особенно в Средней Азии, на Кавказе и в Закавказье), но прежде всего специфической кадровой политикой, готовившей на ответственные «освобожденные» должности в партии, общественных организациях и государственных структурах людей, освобожденных от каких-либо моральных качеств и преданных всецело не делу, а одной-единственной идее — должностному росту, а соответственно и «боссу», который этот рост обеспечивает (см. подробнее: [Возьмитель 1990]).

Нечто подобное в кадровой политике происходит и сегодня. Сошлюсь опять на В. Устинова. Для победы над преступностью правоохранителям, по его мнению, нужны, как минимум четыре условия: адекватность правовой базы, материальные ресурсы, хорошая квалификация и специализация.

Как видим, честность, неподкупность, осознание профессионального долга правоохранителям не очень-то и нужны, хотя очевидно, что высококвалифицированный «правоохранитель» гораздо опаснее постового милиционера, обирающего рыночных бабок и мелких нарушителей порядка. А ведь по оценке экспертов изнутри МВД, милиция коррумпирована на 90 % [АИФ — Москва 2004]. Так кому мы будем предоставлять еще больше материальных ресурсов, кому будем повышать квалификацию?

Не лучше обстоят дела с бизнес-властью. С самого начала гайдаровских реформ нам вдалбливали мысль, что именно бизнес является основной организующей и движущей силой российского общества. Причем говорили: бизнес и мораль несовместимы. Оказалось, что бизнес у нас он не совместим не только с моралью, но и с правом. Во всем цивилизованном мире совместим, а вот в России — нет.

Действительно, масштабы криминализации экономики впечатляющи. Начало этому процессу было положено ваучерной приватизацией, затем последовала экспансия криминала практически во все сферы нашей жизни, способные обеспечить ему респектабельное буржуазное существование. В результате, по некоторым экспертным оценкам, криминальными являются около 90 % экономических структур и институтов российского, гражданского общества. Причем 45 % из них являются «чисто» криминальными, а другие 45 % — используя легальные методы, функционируют в экономике в качестве разрушительного начала.

Такая вот специфическая «организующая» сила, остро нуждающаяся во вмешательстве извне, дабы заставить ее служить долгосрочным интересам страны,

общества и человека, следуя при этом вполне определенным нормам права и принятым во всем цивилизованном мире «простым» нормам нравственности.

Призрак либерализма по нашей стране, конечно, побродил. Но так и остался призраком, не воплотившись ни в неподкупного нелицеприятного судью, ни в компетентного справедливого чиновника, ни в честного, национально ориентированного бизнесмена, ни в свободного гражданина свободной страны.

Высшая власть в лице нынешнего Президента России В.В. Путина все это не только понимает, но нацеливает все другие властные структуры на исправление ситуации. «Считаю, что без следования общепринятым в цивилизованном обществе нравственным стандартам и современный российский бизнес вряд ли может рассчитывать на то, чтобы признаваться респектабельным. Вряд ли он станет уважаемым, причем не только в мире, но, что еще гораздо важнее, внутри собственной страны. Ведь многие трудности современной российской экономики и политики уходят своими корнями именно в проблему недоверия состоятельному классу со стороны подавляющего большинства российского общества.

Следует также отметить, что коррумпированность чиновничества и рост преступности тоже являются одним из следствий дефицита доверия и моральной силы в нашем обществе. И Россия станет процветающей лишь тогда, когда успех каждого человека станет зависеть не только от уровня его благосостояния, но и от его порядочности, культуры» (из Послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г.).

Следующий блок структуры духовной безопасности — массовое сознание, состояние которого во-многом определяется перечисленными выше факторами: отсутствием общенациональной цели или идеологии, разложением властных групп, а также незащищенностью простых людей, которые не могут опереться ни на нормы закона, которые на них не работают, ни на общепринятые нормы нравственности, которые отсутствуют.

Мы остались наедине с собой: «Кругом чужие, а где свои — неизвестно». Иллюзии о прошлом и настоящем рассеялись, а будущее, хотя бы в своих основных контурах, даже не проступает в тумане разноречивых экономических и политических прогнозов. Фрустрация, экзистенциальный вакуум, утрата смысла жизни стали типичными состояниями массового сознания.

Другой его существенной характеристикой, отмеченной Президентом, является наличие в обществе противопоставления «мы» и «они», не раз в российской истории приводившего к социальным катаклизмам.

Ну и конечно же следует отметить фиксируемую в исследованиях готовность масс поступиться своими основными гражданскими правами взамен решения актуальных социальных проблем.

Такова в общем и целом духовная атмосфера.

Что же касается морально-этической регуляции как одного из элементов структуры духовной безопасности, то надо констатировать ее полный развал. Фактически отсутствует общепринятая или же хотя бы широко распространенная система представлений о добре и зле, о нравственном и безнравственном, о норме и отклонении от нее.

Выделение национального сознания в качестве первичного элемента духовной безопасности исходит из необходимости достижения не только социальной,

но и национальной солидарности, основанной на цивилизационном единстве: общности культуры, языка, образа жизни. Мы можем идти вперед только в качестве единого суверенного государства, с единой нацией, когда не только и не столько этническая, сколько цивилизационная принадлежность становится важной для человека. Именно такая модель принята практически во всех развитых странах. Отсюда важность формирования соответствующих этнокультурных установок. Социальная и национальная напряженности порождают в обществе чувство незащищенности, а кровь разделяет на века.

Положение в целом тут более или менее известное. Но вот на что, на наш взгляд, следует обратить особое внимание. Из всех национальных вопросов, когда-либо волновавших российское общество, сегодня впервые во весь свой былинный рост, во всю свою мощь, силу и непредсказуемость встает вопрос русский.

«Русский крест» — так называют демографическую яму, в которую реформаторы затолкнули русский народ. Угрожающие темпы депопуляции титульного этноса, напрямую связанные с социально-психологическим неблагополучием, говорят о вызове самой биологической способности русского человека адаптироваться к навязанным ритму и моделям жизнедеятельности, ухудшающейся среде обитания, не позволяющим ему сохранить свою национальную идентичность, самобытность, радость человеческого бытия. Этот факт, а также национальное унижение, которое испытала основная масса русских людей в ходе квазилиберального и квазидемократического реформирования, война в Чечне, террористические акты «инородцев» и прочее закономерно привели к росту националистических настроений в массовом сознании. По последним репрезентативным данным, 53 % граждан России хотели бы жить в «России для русских», причем 16 % считают, что эту идею давно пора осуществить, а 37 % полагают, что ее неплохо бы осуществить, но в разумных пределах [Ильичев 2005].

Бесспорно, названное явление требует более глубокого анализа и оценки. Необходимо также изучить его распространенность в отдельных регионах и социальную обусловленность, если таковая имеется.

Россия имеет прививку от внутреннего национализма, полученную в Первой и во Второй мировых войнах, а также во многих локальных конфликтах. Но сегодня этот иммунитет явно ослаб, как ослабла страна в целом за годы бездарного реформирования. А потому задача социального и межнационального сближения, несмотря на всю сложность обстановки, — одна из актуальнейших.

Состояние массового сознания, в свою очередь, оказывает влияние на духовный облик личности, порождая в ее голове ценностный вакуум, а то и хаотическое сочетание несочетаемого: прямо противоположных принципов и установок, культур и идентификаций. Когда же этот вакуум заполняется, а хаос упорядочивается, вырисовывающаяся в результате картина тоже не очень радует.

Так, по данным различных исследований, в иерархии ценностей молодежи первые места прочно занимают материальное благополучие и карьера, а последние — патриотизм и гражданственность. Индивидуализм, прагматизм, эгоизм, цинизм, утилитаризм разрывают некогда прочную ткань социального бытия на уровне повседневности и приводят к атомизации и оскудению личности в безразличной к ней толпе.

По притягательному примеру бизнес-класса, насаждающего идеологию продажности, не отягощающего себя соблюдением законов и нравственных

норм, в орбиту преступного и аморального поведения втягивается все больше простых людей. Втягиваются они и в гонку за материальными благами, порождаящую некритическое отношение к рекламе и пропагандистским стереотипам; деиндивидуализацию, манипулируемость и другие характеристики одномерного человека, не способного к социально-критическому взгляду на окружающую действительность, к оппозиции; становящегося рабом вещей и своих худших инстинктов.

Как показывает опыт, западные ценности, усиленно насаждаемые многими ведущими СМИ, будучи там препарированы, претерпевают порой странные мутации. Так, вместо этического русскому народу навязывается внеэтический индивидуализм, активно пропагандируемый СМИ, а также личным примером политиков и бизнесменов. Причем соответствующие установки формируются не на основе рефлексии, а воздействием на чувства и подсознание через видеоряд, киноиллюзии, попмузыку и т. д. С помощью этих средств, а также американской по сути социологической пропаганды (включая рекламу), осуществляемой через российские СМИ, фактически складывается контркультура молодежи, характеризующаяся принятием крайне индивидуалистических принципов и моделей поведения (эгоизма, стремления жить за счет других, насилия, ксенофобии) наряду с отвержением таких важнейших компонентов западной культуры как христианская этика труда и личной ответственности.

Так разрушается духовно-нравственное ядро личности, все явственнее торжество стяжательства, корыстолюбия и обмана. В этой ситуации обычный законопослушный человек выглядит как князь Мышкин в своем окружении. Он оказывается потенциальной жертвой: вооруженного налетчика (перед которым он безоружен в прямом смысле этого слова), наглого или коррумпированного чиновника, обладающего реальной властью (перед которым простой человек, будь он тысячу раз прав, — все равно беззащитен). По сути он беззащитен в любом конфликте с любым негодяем, поскольку тот, как правило, из хорошо обеспеченных людей и имеет возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью, а если надо, то «отмазаться» в любой ситуации.

Наконец, законопослушный гражданин пореформенной России беззащитен перед самим собой, поскольку любой нормальный человек не может не испытывать стыда как за себя, так и за общество, в котором он живет и ничего не может изменить. Русскому человеку не только за себя, но и за державу обидно.

А стыд — это гнев, обращенный вовнутрь, который не вырываясь до поры наружу, вызывает стресс, депрессию, психологическое неблагополучие, ослабление воли к жизни, что и является главной причиной резко возросшей в годы «реформ» избыточной смертности, причем в основном мужчин в репродуктивных и трудоспособных возрастах, в особенности молодых.

Таким образом, именно с разрушением духовно-нравственного ядра личности, осуществляемого в разных формах атомизации, одномерности психологического неблагополучия оказываются тесно связанными такие фундаментальные явления, как вырождение и вымирание российского народа.

Специфика безопасности и ее сущность определяются прежде всего внутренней природой ее основных элементов, а также процессом их взаимодействия. Исходя из нашего сугубо предварительного анализа состояния и взаимодействия «первичных» элементов внутренней структуры духовной безопасности,

можно констатировать, что она как таковая в России отсутствует, а задача по перерождению людей, поставленная нашим противником, — в значительной степени реализована.

Причем реализована, так сказать, своими силами, но так, что внешняя угроза трансформировалась во внутреннюю. Роль наших ведущих электронных СМИ в этом процессе трудно переоценить. С самого начала гайдаровских «реформ» они организовали мощные атаки на лучшие качества и силы нации, в душе которой всегда громко звучал голос совести, правды, справедливости. Понятия эти сегодня практически исключены из лексикона, а если и употребляются СМИ, то, как правило, в ироническом смысле. Осмеянию и уничижительной критике предаются базовые цивилизационные качества русского народа: «всемирная отзывчивость» (по выражению Ф.М. Достоевского), нестяжание, долготерпение, патриотизм, примат общественного над личным, — которые позволили ему достойно пережить трагические и непосильные для любой нации исторические испытания. Эти же качества играют важную роль в возрождении России на естественных для нее принципах — преодоления разрыва между духовным и материальным, нравственностью и свободой. А потому огромные деньги и усилия направляются на оглушение народа с помощью информационного ширпотреба, диффамации — отравы для мозга, психики и нервной системы. Именно СМИ обеспечили внедрение в массовое сознание искаженного понятия свободы, в результате чего свобода совести превратилась в свободу от совести, от духовных традиций; свобода предпринимательства — свободой от всех законов: государственных и моральных.

СМИ активно участвовали в разрушении процесса социализации личности, и в первую очередь практических нравственных отношений между человеком и другими людьми, обществом и человеком, «пронизывающих» все сферы жизнедеятельности, обеспечивающих их нормальное функционирование и развитие. А ввиду навязываемого людям пренебрежения общественными (в том числе национальными) интересами и целями, которые до самого последнего времени даже не артикулировались, — поддерживаются, по сути, лишь два варианта социализации: маргинальный и девиантный.

Как справедливо отмечают В.С. Медведев, В. Е. Хомяков и В.М. Белокур: «Один из главных парадоксов нашего сплошь парадоксального времени: практически все российские телеканалы являются по сути своей антироссийскими! Канала, культивирующего наши “традиционные” ценности, пропагандирующего патриотизм, защищающего семью и детство, знакомящего всех с культурным и религиозным своеобразием отдельных народов России, — нет ни одного! И пока положение это радикально не изменится, пока главным критерием правильности редакционной политики канала будут оставаться рейтинги и стоимость рекламного времени, а не польза для Единой Нации и участие в решении общенациональных задач, телевидение будет продолжать воспитывать из нас анти-граждан. Как бы ни меняла Власть собственников телеканалов и как бы ни «тасовала» руководящие кадры» [Медведев, Хомяков, Белокур 2004 с. 219].

Характерный факт. Первые же попытки власти прекратить правовой беспредел в деятельности руководства естественных монополий, сказочно обогащающихся за счет хищнической эксплуатации национального достояния, — вызвали срежиссированный вопль СМИ, различных фондов и правозащитных

организаций, финансируемых из-за рубежа, а также политических деятелей, связанных с крупным капиталом небескорыстными узами. И хотя избиратели России «провалили» этих деятелей на выборах в IV Государственную Думу, они во многом продолжают контролировать СМИ, проплачивая вместе со своими хозяевами политику дальнейшего снижения культурного уровня народа, деформации его духовного облика, что проявляется в неразвитости или подавленности представлений о добре и зле, нравственных качеств, чувств и способностей.

Противостоять всем этим тенденциям сегодня чрезвычайно сложно. Прежде всего ввиду общего кризиса духовной сферы, проявляющегося в образовании интеллектуально-этического вакуума, полного отсутствия властителей дум, места которых быстренько заняли высокооплачиваемые «звезды» ТВ и других электронных СМИ, активно включившиеся в решение двуединой задачи оболванивания народа и возбуждения у него «комплекса удовольствия».

В сегодняшнем российском обществе идут не только дебаты по вопросам национальной идентичности, веры, культуры, но давно уже то тлеет, то разгорается настоящая война двух цивилизационных парадигм: утилитаристски-потребительской, переполненной самоуверенной бездуховностью, вседозволенностью, ненасытностью, — с одной стороны, и моделью национального развития, — в основе которой сохранение русского народа, его духовно-нравственного наследия, генофонда, исторических традиций, а также развитие потенциала новых форм общественной жизни, не входящих с ним в резкий диссонанс. Сохранение русского народа как гаранта не только целостности, но и существования России, ее культуры, «впитавшей» в себя в «снятом» виде ценности и традиции многих народов, а потому и обеспечивающей культурное и религиозное многообразие, характерное для всей многовековой истории государства российского (см. например: [Аверьянов, Кобяков 2005]).

Это альтернативный цивилизационный проект, в основе которого понимание необходимости духовно-нравственного очищения (реабилитации) российского общества, поскольку дефицит этих сущностных начал принял в нашей стране тотальные масштабы и стал реальным тормозом подлинно демократических преобразований, подпитывая все сметрные грехи. Одновременно это проект, ориентированный на защиту свободы, неотчуждаемого права людей развиваться в рамках собственного религиозно-культурного контекста и национального образа жизни. На этом направлении активно работает Русская православная церковь (РПЦ).

Опираясь на традицию, обладающую большой притягательной силой, Церковь сегодня выступает в качестве основного звена, реально сдерживающего безудержный «инновационный» прорыв в духовно-нравственное пространство России чужеродных идеалов, норм и ценностей. Однако, несмотря на всю ее солидность, популярность и авторитетность даже среди неверующих, — она одна просто не в силах долго сдерживать мощный скоординированный натиск хозяев ведущих СМИ и других влиятельных сторонников глобализационного проекта в бизнесе, политике и властных структурах.

Таким образом, в обеспечении духовной безопасности России налицо различные и даже противоположные тенденции, реализуемые через определенные государственные, религиозные и частные структуры, которые, на наш взгляд, необходимо включить в общую схему, раскрывающую систему духовной безо-

пасности в целом. Туда безусловно попадают средства массовой информации, оказывающие на нее огромное влияние, религиозные организации (РПЦ и другие традиционные для России конфессии), а также собственно институты социализации (воспитания и образования), первейшей функцией которых является социальное воспроизводство и духовно-нравственное развитие человека.

СМИ явно играют определяющую роль в формировании духовной жизни личности, общества и власти. Прямое влияние они оказывают как на религиозные организации, так и на институты социализации, прежде всего через активное формирование сознания лиц, принадлежащих к этим структурам. Обратное же влияние религиозных организаций, институтов воспитания и образования на СМИ, а также друг на друга, по всей видимости, минимальное, что явно ненормально. Но ввиду отсутствия в обществе и государстве общепризнанной и принятой модели цивилизационного развития; соответствующей идеологии, национальной цели и идеала, а также властного органа, координирующего и направляющего всю деятельность по обеспечению духовной безопасности России, — оно вряд ли изменится в ближайшее время. Создание такого органа — прерогатива Президента и Совета Безопасности Российской Федерации. Однако мы, как ученые-обществоведы и граждане России, должны четко заявить свою позицию: если действительно хотим подъема экономики страны и возрождения России в качестве одного из общепризнанных лидеров мирового сообщества, то вопросы духовной безопасности сегодня надо решать в первую очередь.

И делать это надо прямо сейчас, пока еще в городах, поселках и селах, во властных структурах и правоохранительных органах, на фермах и промышленных предприятиях, в институтах, больницах и школах — остались люди, не поработанные служением маммоне (богатству); зависимые только от Бога и закона; способные отказаться от своей личной выгоды, если она ущербна для социума в целом; готовые к сотрудничеству и солидарности с другими людьми, какой бы национальности они ни были и к какому бы вероисповеданию ни принадлежали; к общей совместной работе на благо нашего отечества и его граждан.

Рассмотрение важнейших проблем нашего общества с точки зрения духовной безопасности означает преодоление узкотехнократического подхода к действительно необходимым реформам и разработку новой стратегии цивилизационного развития России. Примененная у нас проамериканская модель не смогла решить ни экономических, ни социальных проблем. Напротив, все рухнуло, несмотря на весьма благоприятные стартовые условия: высокую квалификацию и низкую цену рабочей силы, богатейшие в мире недра и мощный интеллектуальный потенциал.

Мы можем выжить и развиваться в глобализирующемся мире только в качестве сильного государства с общезначимой для всего народа смысло-жизненной перспективой и едиными для всех «правилами игры»; с системой ценностей и межчеловеческих отношений, обеспечивающих духовно-культурное единство власти и народа.

Разработка такой модели развития требует серьезного теоретического осмысления и эмпирических исследований, дабы она могла бы быть положена в основу не только духовной, но национальной безопасности России в целом.

Литература

- Аверьянов В., Кобяков А.* Русская доктрина // Главная тема. 2005. Ноябрь.
АИФ — Москва. 2004. № 1.
- Безопасность Евразии. Энциклопедический словарь-ежегодник. М.: Книга и бизнес, 2003.
- Возьмитель А.А.* На изломе // Социологические исследования. 1990. № 2.
- Ильичев Г.* 53 % граждан России хотели жить в России для русских // Известия. 2005. 19 января.
- Клишина С.* Русская идея в состоянии невесомости // Московские новости. 1997. № 9.
- Кузнецов В.Н.* Социология безопасности. Программа учебного курса // Безопасность Евразии. 2002. № 3.
- Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М.* Национальная идея, или что ожидает Бог от России. М.: Современные тетради, 2004.
- Российская Федерация сегодня. 2005. № 7.